

26.9/1
1091

Эржан Юсупов

ПОДВИГ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА
ОТКРЫТИЕ КАШГАРИИ

ЭРЖАН ЮСУПОВ

**ПОДВИГ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА.
ОТКРЫТИЕ КАШГАРИИ**

К 175-летию со дня рождения Чокана Валиханова

Санкт-Петербург
2009

ББК 26.89

Ю 91

Проект осуществлен Посольством Республики Казахстан
в Российской Федерации и Генеральным консульством
Республики Казахстан в Санкт-Петербурге

Издание подготовлено редакцией журнала «Консул»

Юсупов Э. С.

Ю 91 Подвиг Чокана Валиханова. Открытие Кашгарии. — СПб.: Изда-
тельско-полиграфическая компания «Коста», 2009. — 64 с., ил.

ISBN 978-5-91258-120-5

В оформлении издания использованы рисунки Ч. Валиханова из кн.:
Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. Графическое
наследие. Алма-Ата, 1972; Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 т.
Алма-Ата, 1984–1985.

535050

ISBN 978-5-91258-120-5

© Э. С. Юсупов, 2009
© ООО «Журнал «Консул», 2009
© ООО «ИПК «Коста», 2009

Шокан Уалиханов — так называли великого ученого, просветителя своего народа его братья-казахи. Киргизы звали его Чокон Уалихан уулу. Как Чокан Валиханов стал он известен в русской культурной среде, куда молодого офицера, находящегося на царской службе в Омске, ввел Петр Семенов-Тянь-Шанский.

Выходец из славного казахского рода потомков хана Аблая, Чокан получил всестороннее образование в Омском кадетском корпусе, одном из лучших учебных заведений Российской империи. Будучи человеком удивительно одаренным, он за свою короткую жизнь успел сделать очень много. Трудно перечислить все области знаний и умений, где этот выдающийся сын казахского народа проявил свои таланты. Он был востоковедом, историком и этнографом, фольклористом, географом, одаренным литератором и переводчиком, знатоком западноевропейских и восточных языков, просветителем, неутомимым путешественником...

Огромную ценность представляют путевые заметки и дневники, отразившие его полное опасностей путешествие в Кашгарию. По сути дела, оно стало первой научной экспедицией в этот регион, положившей начало целой серии подобных предприятий, осуществленных российскими учеными. Подвиг Чокана Валиханова открыл миру доселе почти неизвестную, загадочную страну Восточного Туркестана — Кашгарию. Сведения о ней стали достоянием науки, нашли отражение в российских и западноевропейских изданиях.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский писал о нем: «Обладея совершенно выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе,

а впоследствии... слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока, и в особенности народов, соплеменных киргизам».

Сегодня глубокое, всестороннее изучение и использование колоссального научного наследия Чокана Валиханова — важная задача ученых Казахстана, России, Киргизии и Узбекистана. Здесь нужно отметить деятельность ведущих научных учреждений этих государств, таких, как Институт востоковедения Министерства образования и науки Республики Казахстан (директор М. Х. Абусейтова), Институт восточных рукописей Российской академии наук (директор И. Ф. Попова), Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (директор Д. А. Алимova), а также видных ориенталистов — профессора Киргизско-Турецкого университета «Манас» А. М. Мокеева, вице-президента Академии наук Киргизской Республики В. М. Плоских.

Надеюсь, что это издание не только послужит вкладом в популяризацию наследия Чокана Валиханова, но и в очередной раз привлечет внимание широкого читателя к личности великого сына Казахстана.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан в Российской Федерации
З. К. Турисбеков*

Судьба Чокана Валиханова счастливая. Природа одарила его многими и высокими дарованиями: выдающимся умом и цепкой памятью, личным обаянием и большой волей, прекрасной душой и добрым сердцем, незаурядной храбростью и недюжинными литературными способностями. Ход жизненных событий помог ему — пусть не сполна — реализовать на практике свои выдающиеся личностные качества. Выходец из среды кочевого народа, он самим своим существованием, своей незаурядностью, своей многогранностью интересов и возможностей очевидным образом опровергал бытовавшие тогда наивные стереотипы восприятия «диких детей степи». Чокан был первым из сынов казахского народа, о котором самые выдающиеся деятели русской культуры и науки XIX века говорили и писали с неподдельным восхищением, даже с изумлением; Чокан был первым представителем казахского народа, к которому пришла слава выдающегося ученого-востоковеда.

Научное наследие Чокана Чингисовича Валиханова велико и разнообразно. Но самое главное дело его жизни — открытие для науки малоизвестного тогда мира Внутренней Азии. В 50-х годах XIX столетия ему удалось проникнуть в смутный Кашгар под видом торговца и в экстремальных условиях, не единожды оказываясь на краю гибели, собрать богатый материал о духовной жизни казахов, кыргизов и уйгуров, об их повседневном быте и исторической судьбе, материал, ставший подлинным научным открытием. Именно его научное историко-географическое описание края, его вдохновенно изложенный рассказ о политической ситуации в стране, подробный анализ экономики Джунгарии и деталь-

ная характеристика караванных маршрутов принесли молодому Чокану славу выдающегося ученого. Его ожидало блестящее будущее.

Но Чокану была предназначена судьбой короткая жизнь. Кажется, нельзя вернее и короче сказать о непродолжительной, но яркой и богатой содержанием жизни Чокана, чем это сделал профессор Н. И. Веселовский (1848–1918), который писал: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских (казахских. — Т. С.) ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. Он умер от чахотки, не достигнув и 30-летнего возраста».

«Letum non omnia finit» — «Смерть — еще не конец». И впрямь, абсолютной смерти нет. Смерть есть одновременно и жизнь в другой форме ее проявления: человек продолжает жить в нетленной памяти людей, поколений людей, благодаря творениям своих рук, ума и сердца. Это положение подтверждается множеством фактов. В их числе находится также жизнь, смерть и историческое бессмертие Чокана Валиханова (1835–1865), 175-летие со дня рождения которого ныне собирается торжественно отметить общественность Казахстана и России. Грядущему юбилею великого казаха посвящено и эссе о хождении Чокана в Кашгарию известного казахского ученого, живущего в Санкт-Петербурге, Эржана Сагимбековича Юсупова.

Профессор Т. И. Султанов

Предлагая Вашему вниманию эту книжку, прежде всего с глубоким чувством признательности должен отметить работы И. М. Забелина, С. Н. Маркова, И. И. Стрелковой. Имея научную базу и популярный стиль изложения, они послужили мне основой для работы. Первоисточником же для исследователя данной темы являются архивные материалы — автографы самого Ч. Ч. Валиханова.

Долгое общение с путевыми записками Чокана Чингисовича доставило мне настоящую радость. Передо мною были листы, заполненные стремительным почерком моего кумира. Был счастлив прикоснуться к его страницам. Дневники написаны преимущественно по-русски, в стиле, свойственном лучшим образцам русской путевой прозы; многие страницы испещрены заметками в арабской графике, встречаются фразы по-французски. Представляется, что работа над текстами Чокана Чингисовича еще далеко не завершена.

Совершив тайное путешествие в Кашгарию, где любого иноверца смерть подстерегала на каждом шагу, Чокан Валиханов совершил нравственный и научный подвиг, открыл миру неведомый уголок земного шара.

Редкий сплав, точнее, гармоничное сочетание европейской образованности и учености Востока в личности Чокана позволило ему ознакомить тюркский мир с Западом, а Европу не только с родной для него Степью, но и со всей Азией. Короткая, но блестящая жизнь! Ему удалось свершить так много, что другому не под силу сделать за долгие годы.

Юношеское восхищение героем очерка, пронесенное через всю жизнь и выплеснувшееся ныне печатно, разделет со своим народом пишущий эти строки

Э. С. Юсупов

Данное издание было бы невозможно без участия Посла Республики Казахстан в Российской Федерации З. К. Турисбекова, Генерального консула Республики Казахстан в Санкт-Петербурге Ж. К. Кеншимова, доктора исторических наук, профессора Восточного факультета СПбГУ Т. И. Султанова, заведующей архивом Российского географического общества РАН М. Ф. Матвеевой, кандидата исторических наук Ф. Д. Тимофеева, арт-директора некоммерческой организации «Диалог культур» М. Ш. Мусиной. Всем им выражаю искреннюю благодарность.

Чокан Чингисович Валиханов принадлежал к степной аристократии. Отец его, султан Чингис Валиев, доводился внуком хану Аблаю, который в свою очередь вел родословную от Чингисхана. В истории Казахстана хан Аблай — личность выдающаяся: именно он в 1740 году обратился к императрице Елизавете Петровне с прошением принять казахов в подданство России с тем, чтобы обезопасить свои земли от джунгарских притязаний¹. Впоследствии, будучи ханом Среднего жуза², он немало способствовал развитию экономических связей между казахами и русскими.

Чингис Валиев, отец Чокана, был крупным чиновником царской администрации: являясь полковником русской службы, он состоял в должности управителя Кушмурунского округа Омской области Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Осенью 1847 года он отправил двенадцатилетнего сына в Омск, в лучшее учебное заведение Сибири — Сибирский кадетский корпус³. Прочувшись три года в мусульманской школе, Чокан, тем не менее, быстро освоился в русской среде и вскоре выдвинулся в число способнейших учеников. Программа обучения в корпусе была обширной и насыщенной, преподавали в нем весьма квалифицированные специалисты. Это учебное

Султан Чингис Валиев, отец Чокана Валиханова. Фото

заведение для Сибири сделалось подобием Царскосельского лицея, воспитав целую плеяду видных общественных деятелей, ученых, военных. Здесь Чокан изучал историю, литературу, географию, физику, геодезию, картографию и другие дисциплины. С увлечением занимался он и рисованием, совершенствуя под руководством преподавателей-профессионалов свой несомненный природный дар.⁴ Юноша овладел французским и английским языками, усовершенствовал свои знания арабского, прилежно изучал русский язык и литературу. Любимыми писателями Чокана были Гоголь, Диккенс, Теккерей, среди русских поэтов его кумиром стал Лермонтов.⁵

Одаренный мальчик делал большие успехи в учебе. Вместе со своим однокашником, кадетом Григорием Потаниным⁶, мечтали они о путешествиях и приключениях, о том, как станут первооткрывателями далеких земель и посвятят жизнь исследованиям Азии и ее загадочного прошлого.

Восемнадцати лет Валиханов блестяще закончил кадетский корпус. Высочайшее повеление императора Николая I гласило: «Известно и ведомо будет каждому, что мы Сибирского кадетского корпуса воспитанника Чокана Валиханова в наши корнеты 1853 года ноября 8 дня всемилостивейше пожаловали <...>. Мы надеемся, что он в сем <...> чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит».

Корнет армейской кавалерии был назначен адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири и Области пограничных киргизов (казахов) Г. Х. Гасфорта, что позволяло молодому офицеру глубоко ознакомиться с политическим и экономическим положением края.

В конце января 1854 года, будучи в Омске, Валиханов впервые встретился с политическим ссыльным Ф. М. Достоевским. Их дружеское сближение произошло позже, в ноябре 1856 года, в Семипалатинске, где Достоевский после каторги отбывал солдатчину. Писатель был искренне восхищен своим новым знакомым.⁷

Летом 1855 года Ч. Валиханов сопровождает Г. Х. Гасфорта в экспедиционной поездке по Семипалатинской области, только что образованной в составе губернии. По итогам поездки Чокан составляет служебные отчеты, но помимо должностных обязанностей адъютант его превосходительства занят еще и напряженной научной работой. В круг его интересов входит исследование дипломатических и торговых отношений России со среднеазиатскими ханствами, Индией, Персией и Китаем; он

Дом генерал-губернатора в Омске.
Акварель Ч. Валиханова. 1847

изучает историю Сибири, происхождение волжских болгар, составляет генеалогические таблицы казахских ханов и других восточных правителей вплоть до багдадских халифов, переводит на русский язык казахские пословицы и поговорки.

17 декабря 1855 года Гасфорд подписал ходатайство перед военным министром о награждении за особое усердие и неутомимые труды офицеров Сибирского корпуса. «В числе представляемых заключается состоящий при мне адъютантом корнет султан Валиханов, который хотя и состоит на службе не более двух лет, но, сопровождая меня в степь, принес большую пользу, <...> я нахожу необходимым поощрение Валиханова всемилостивейшего наградою». Чокан был пожалован чином поручика досрочно.

Весной 1856 года поручик Ч. Валиханов был откомандирован в распоряжение полковника М. М. Хоментовского, возглавлявшего экспедицию в северные районы Киргизии для приведения к присяге принявшего российское подданство рода бугу. Дневники, зарисовки, коллекции Ч. Валиханова представляют собой важный источник по истории и этнографии киргизского народа. Во время этой экспедиции Чокан впервые записывает отрывки из киргизской поэмы «Манас» и переводит их на русский язык. Он также записал и перевел народную легенду о трагической любви юноши Козы-Корпеша и прекрасной Баян-сулу — Ромео и Джульетты казахской степи. Результатом поездок в Семиречье и Киргизию стал ряд статей: «Географический очерк Заилийского края», «Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды», «Дневник поездок на Иссык-Куль» и др.

Ф. Достоевский и Ч. Валиханов.
Семипалатинск (1856–1858). Фото

Каменные изваяния у гробницы Козы-Корпеша и Баян-сулу.
Рисунок Ч. Валиханова

В конце лета 1856 года он в составе российской дипломатической миссии направляется в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли. Трехмесячное пребывание в западных владениях цинского Китая⁸ расширило круг научных интересов Ч. Валиханова и послужило подготовкой к его знаменитому путешествию в Восточный Туркестан. Статья «Западный край Китайской империи и город Кульджа» подытоживает результаты его поездки.

По представлению ученого-географа, путешественника П. П. Семенова (впоследствии Семенов-Тянь-Шанский), 21 февраля 1857 года Ч. Ч. Валиханов избирается действительным членом Императорского Русского географического общества за труды и исследования по маршруту Капал—Верное⁹—Иссык-Куль—Кульджа. В газете военного ведомства «Русский инвалид» за 1857 год появилось первое выступле-

Рисунки Чокана Валиханова 1856 года

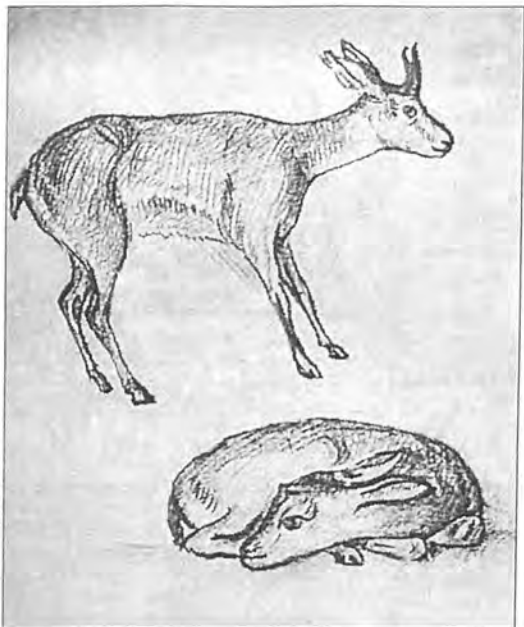

Султан Большой орды
Мамырхан Рустемов

Портрет
Григория Потанина

535050

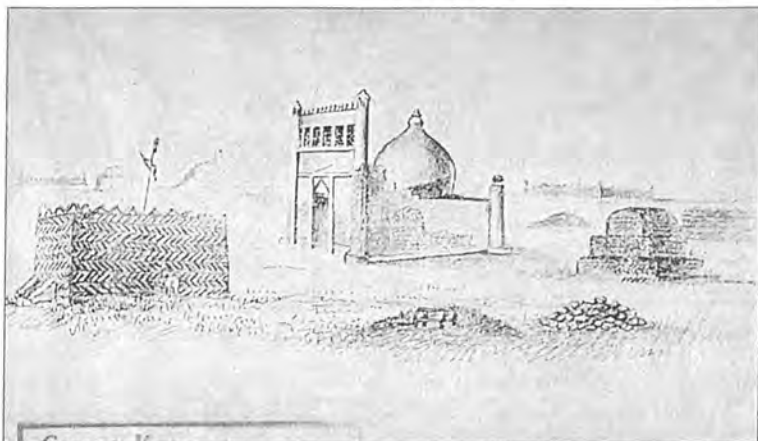

Джейраны

Ревень

Киргизское кладбище на реке Тют

Северо-Кавказский
областной музей
им. С. А. МУХОМОВА
г. Владикавказ

Лагерь на реке Или (Западный Китай)

Курильщики опиума в Китае

Прием у китайского сановника в Кульдже

Автопортрет

15 июля 1857 года в Омск пришло донесение от российского консула в Кульдже И. И. Захарова. Он сообщал, что китайцы в Кульдже и Урумчи напуганы восстанием в Кашгаре, отправляют туда войска. О том, что происходит в самом Кашгаре, Захаров мог сообщить немного: по слухам, в Кашгар двинул-

Н. О. Сухозанет. 1855

ся всякий сброд во главе с ходжой Уали¹¹ и будто бы несколько англичан появилось в Восточном Туркестане для возбуждения жителей против власти маньчжурской династии. Известие о восстании было срочно отправлено в Петербург. Для выработки правильной политической линии России в отношении происходящих событий необходимо было, говорилось в распоряжении военного министра Н. О. Сухозанета от 28 августа 1857 года, «узнать в подробностях и с точностью настоящее положение дел в Кашгаре, степень силы и важности восстания, все случайности успеха <...> и сочувствие на-

рода к прежней магометанской династии». Директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевский также оценил сообщение Захарова как весьма важное. Он был обеспокоен тем, что англичане постараются использовать смуту в Кашгаре, чтобы усилить свое проникновение в Среднюю Азию. Для прояснения ситуации необходимо было срочно послать в Кашгар опытного и надежного офицера. Встал вопрос о наиболее подходящей кандидатуре для выполнения этой сложной и опасной задачи. П. П. Семенов подал совет генерал-губернатору Гасфорту послать в Кашгар

поручика Валиханова. Он писал: «Ч. Ч. Валиханов единственный офицер, который, будучи послан в национальном киргизском костюме в Кашгар, мог бы, по своему развитию и талантности, собрать драгоценные для России сведения о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алты-Шара¹², и разъяснить причины происходивших в то время смут в Китайском Туркестане». С молодым офицером-казаком Петр Петрович познакомился незадолго до этого в Омске, в доме К. К. Гутковского. Прямой, насмешливый, резкий в суждениях Ч. Валиханов не случайно запомнился Семенову: этот офицер, начинающий ученый-натуралист, отлично знал быт, нравы и обычаи своего народа и мечтал о путешествиях по Средней и Центральной Азии. Еще в конце 1856 года во время встречи в Семипалатинске с Семеновым и Достоевским Валиханов поделился с ними своей мечтой — проникнуть в Центральную Азию: «Не в Кашгар ли мне отправиться для начала?». Теперь, когда мечта молодого Чокана становилась реальностью, Семенов не без некоторой зависти подумал, что Валиханов обладает перед ним несомненным преимуществом: казах без особых затруднений может проникнуть в те районы Азии, куда русского едва ли допустят бдительные китайские чиновники. И вот 30 октября 1857 года генерал-губернатор Гасфорт докладывает военному министру Н. О. Сухозанету: «В выборе чиновника для сего поручения я остановился на состоящем при мне для особых поручений поручике Валиханове. Офицер этот <...> воспитывался в Сибирском кадетском корпусе. Несомненной преданности правительству, с очень хорошими дарованиями, и на расторопность его вполне можно положиться. Сверх того, он хорошо ознакомился с историей и нынешним состоянием среднеазиатских владений и, будучи сам мусульманин, скорее русского чиновника может снискать доверие своих единоверцев».

Е. П. Ковалевский.
Рисунок Ч. Валиханова. 1860

П. П. Семенов. 1850-е.
Фото

Необходимость выработки правильной политической линии России в отношении происходивших в Кашгаре событий и исследовательские интересы русских ученых должны были способствовать успеху начинания. Уже ранние записи в путевом дневнике «На Иссык-Куль и в Кульджу» свидетельствуют, что Чокана все больше интересовал Кашгар, где Россия при заключении Кульджинского договора¹³ предлагала учредить факторию, но получила отказ. На русские товары там хороший спрос, — свидетельствовали купцы. Чокан расспрашивал знаю-

щих людей, можно ли проникнуть в Кашгар каким-нибудь иным образом, не с торговым караваном, который будет двигаться уж очень медленно. Опытные караван-баши и торговые люди считали, что в такие смутные времена любой путник под любым обличем рискует головой. Меньше всего подозрений вызовет солидный торговый караван. Купца стригут как овцу чиновники, купца грабят разбойники, но купца не убивают. Торговля на Востоке священна. Становилось очевидным, что в Кашгар можно проникнуть только нелегально. Когда П. П. Семенов в доверительной беседе спросил Валиханова:

— Готовы ли Вы к рискованному путешествию? — коротко, без раздумий он ответил:

— Да.

— На днях я встречусь с Гасфортом и расскажу о нашем плане. Его заинтересуют военные сведения об Алтышаре: каковы силы кокандцев, насколько прочно их положение. Ну, а Вы не должны забывать о науке — Центральная Азия исследована никак не более внутренней Африки. — Уходя, Семенов сказал: — Я чувствую себя все-таки глубоко виноватым перед Вами, Чокан Чингисович. Вы очень молоды, а я соблазняя Вас на предприятие в высшей степени опасное. Вы можете проникнуть в Кашгар только тайно, но если там установят, что Вы русский офицер...

Это путешествие стало для Валиханова самым опасным и одновременно самым главным событием его жизни. На во-